

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0049

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ:
ПОИСК МЕХАНИЗМА ВЗАИМОСВЯЗИ**

© 2020

AuthorID: 300803

SPIN: 1796-9662

ORCID: 0000-0001-7847-0385

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Аннотация. Исследование источников экономического роста, изучение взаимосвязи научно-технического прогресса, производительности и человеческого капитала – одно из важнейших классических направлений развития макроэкономической теории, сохраняющее высокую актуальность и в настоящее время. Раскрытие механизмов взаимосвязи человеческого капитала и устойчивого развития – это прямой путь к эффективным и своевременным решениям в части управления национальной экономикой. Основной научно-практической проблемой статьи является неспособность современных экономик развитых и активно развивающихся стран сохранять стабильные темпы экономического развития, что выражается в сокращении занятости и доходов, социальном и политическом напряжении, снижении потенциала развития бизнеса. Целью исследования является раскрытие механизма взаимосвязи экономического роста, производительности факторов производства и человеческого капитала на примере информационной революции второй половины XX в. Методологической основой исследования выступают положения современной макроэкономической теории, различные концепции устойчивого экономического роста, теория человеческого капитала, теория технологических укладов, применяемые посредством системного теоретического анализа. В статье представлена динамика производительности и структура источников экономического роста США, рассмотрены причины и последствия быстрого развития во второй половине XX в. информационно-коммуникационных технологий, объяснена цикличность производительности экономики наличием временных лагов накопления и использования человеческого капитала. Также в статье поставлены вопросы о неоднозначности подходов к дальнейшему развитию информационно-коммуникационной сферы как отрасли с самым высоким уровнем производительности.

Ключевые слова: экономический рост, производительность, человеческий капитал, научно-технический прогресс, источник экономического роста, информационная революция, технологический уклад, макроэкономическая теория.

**ECONOMIC GROWTH, PRODUCTIVITY AND HUMAN CAPITAL:
SEARCHING FOR A LINK MECHANISM**

© 2020

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor
of the chair «Economics and Management»*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Abstract. Researching the economic growth sources, studying the link between technological progress, productivity and human capital is one of the most important classical directions in the macroeconomic theory development, which remains highly relevant today. Disclosing the mechanisms of the link between human capital and sustainable development is a right way to effective and timely solutions in terms of managing the national economy. The main scientific and practical problem of the article is the inability of modern developed and actively developing economies to maintain a stable rate of economic growth, which is reflected in employment and income reduction, social and political stress, and business potential decrease. The purpose of the research is to disclose the link mechanism between economic growth, resources' productivity and human capital on the example of information revolution in the second half of the twentieth century. The methodological basis of the research is the theses of modern macroeconomic theory, various concepts of sustainable economic growth, the human capital theory, the technological cycle's theory, applied through systematic theoretical analysis. The article presents the dynamics of productivity and the structure of the US economic growth sources, considers the causes and consequences of rapid development in information and communication technologies in the second half of the twentieth century, mentions the cyclical nature of economic productivity which is explained by the presence of time lags for the accumulation and use of human capital. The article also poses questions about the ambiguity of approaches to the further development of the information and communication sphere as the industry with the highest level of productivity.

Keywords: economic growth, productivity, human capital, technological progress, economic growth source, information revolution, technological structure, macroeconomic theory.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время большую роль в проведении экономических исследований играют теории экономического роста и человеческого капитала, представляющие собой рационалистические неоклассические концепции, основанные на том, что развитие социально-экономических процессов и явлений могут быть обусловлены (объяснены) уровнем производительности факторов производства, а уровень производительности, в свою очередь – качеством общекультурной и профессиональной подготовки работников, уровнем жизни людей в самом широком смысле. С активным развитием теории человеческого капитала во второй половине XX в. произошел своего

рода «мировоззренческий сдвиг в понимании проблемы устойчивого развития» [1, с. 124].

Возникнув изначально как инструментарий для объяснения дифференциации уровня жизни населения в различных странах и обоснования рационального поведения людей, теории экономического роста и теория человеческого капитала за последние десятилетия существенно расширили, углубили и обогатили свой методологический аппарат. Сегодня методология макроэкономической теории имеет обширную область практического применения: от объяснения межличностных и межтерриториальных различий в заработках до моделирования схем устойчивого развития национальных экономических систем. Затраты на образование и профессиональную подготовку, медицинское обслуживание,

социальные программы и т.п. в большинстве случаев рассматриваются как инвестиции в благосостояние как на микро-, так и на макроуровне, поскольку обеспечивают в будущем значительную экономическую отдачу, как для отдельного индивидуума, так и для бизнеса, и для всего общества.

Расцвет теорий экономического роста, производительности и человеческого капитала пришелся на период пятого технологического уклада – на 1960-2010-е гг. Во многом это было связано с происходившими в обществе, экономике и науке трансформациями, среди которых можно выделить неустойчивость развития капиталистических экономик и очередной технологический прорыв, названный в литературе информационной революцией. Действительно, указанный период для западного мира характеризовался сильной волатильностью темпов экономического роста и макроэкономическими шоками: США, а вслед за ними, и остальной мир, пережили пять рецессий, наиболее сильная из которых известна как финансовый кризис 2008-2009 гг. В силу этого экономическая наука последней трети XX века была озадачена поисками источников устойчивого роста национальных экономик. В 1970-х гг. высокая степень интереса к данному направлению исследований подогревалась падением роста производительности развитых экономик, наблюдавшимся в период 1973-1982 гг. после многолетнего непрерывного роста в 1948-1973 гг. Резкий рост производительности мировой экономики в период 1995-2000 гг. после достаточно слабого периода 1985-1995 гг. заставил ученых активно продолжить поиски причин нестабильности роста. Среди множества гипотез, объясняющих ситуацию с производительностью, доминируют концепции, связывающие экономическое развитие с динамичностью научно-технического прогресса (НТП) и органично встроенные в различные теории эндогенного экономического роста. Основным элементом НТП выступает человеческий капитал, формирующий целый ряд внутренних и внешних эффектов, воздействующих на различные процессы и явления в обществе и приводящих тем самым к ускорению либо замедлению экономического роста.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования является обоснование механизма взаимосвязи производительности экономики и человеческого капитала на примере информационной революции второй половины XX в. Основными задачами, раскрывающими цель исследования, являются: выявление актуальности при изучении причин изменения производительности экономики, анализ темпов роста средней производительности развитых экономик, определение основных концепций, объясняющих динамику производительности, изучение логики взаимосвязи между человеческим капиталом и производительностью.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологической основой исследования выступают положения современной экономической теории, теории человеческого капитала, концепции устойчивого экономического роста, применяемых посредством системного теоретического анализа.

Анализ последних исследований, в которых рассматривались сущность объекта изучения. Становлению теории человеческого капитала в ее классическом виде, т.е. исследованию взаимосвязи человеческого капитала и рядом важнейших экономических параметров, наука обязана американским экономистам Джейкобу Минцеру, Теодору У. Шульцу и Гэри С. Беккеру. Современные ученые и специалисты, накопившие большой багаж знаний в области макроэкономики, рассматривают взаимосвязь производительности экономик и человеческого капитала конца XX в. в следующих контекстах.

1. *Поиск источников устойчивого экономического роста.* Многочисленные эмпирические исследования второй половины XX в. показали, что одним из ключе-

вых факторов экономического роста являются темпы технологических изменений, способствующие повышению производительности факторов производства. Многие ученые, труды которых стали классическими в области макроэкономики, предлагают различные элементы (составляющие) взаимосвязи производительности и темпов экономического роста, главным из которых является человеческий капитал. Так, модель Мэнкью – Ромера – Уэйла, являющаяся модификацией самой перспективной и наиболее известной модели экономического роста Солоу [2], модель Кеннета Эрроу, введшего понятие «обучение опытом» (learning by doing) [3], модели Роберта Лукаса [4], Пола Ромера [5], Удзавы-Лукаса, Нельсона-Фелпса [6] – далеко не полный перечень подходов, заслуживших признание современных экономистов, исследующих проблемы влияния человеческого капитала на производительность и экономический рост. Результаты моделирования и апробации моделей на основе обширных эмпирических данных в большинстве случаев говорят о положительном влиянии человеческого капитала на темпы экономического роста посредством роста производительности [7-12].

2. *Изучение роли научно-технического прогресса в развитии экономики.* Активный поиск источников устойчивого развития показал, что труд и капитал как базовые факторы экономического роста объясняют не более пятой части роста выпуска, оставшаяся часть приходится на другие источники роста, наиболее существенным из которых является НТП. НТП – некое комплексное непосредственно ненаблюдаемое состояние экономики, отражающее возможности эффективного использования всех факторов производства, и формируемое, в свою очередь, целым рядом факторов, главным образом, образованием, сферой НИОКР и научно-исследовательской инфраструктурой [13; 14]. За счет НТП модели экономического роста усложнились, появились двухсекторные модели, включающие сектор конечных товаров и сектор НИОКР, и трехсекторные, включающие дополнительно сектор образования, или сектор фундаментальных исследований. Среди направлений исследований, получивших наибольшее внимание со стороны ученых в 1990-2000-х гг., можно выделить моделирование экономического развития с учетом диффузии технологий, исследования роли социального капитала, трансферта знаний и т.п. [13; 15].

3. *Раскрытие механизма воздействия человеческого капитала на научно-технический прогресс и производительность.* Общий механизм воздействия человеческого капитала на экономический рост можно отразить следующим образом: инвестиции в сферы человеческого капитала → повышение уровня образования → рост инновационной активности населения → НТП → повышение производительности факторов → рост реального производства в расчете на душу населения (рубль затрат) [14; 16]. В различных исследованиях данный механизм дополняется динамикой численности занятых в сфере НИОКР, запасами идей [8], изменением уровня рождаемости, инвестициями в основной капитал [7] и многими другими факторами, способными усилить либо ослабить эффект влияния на экономику инвестиций в человеческий капитал.

Таким образом, последние десятилетия демонстрировали бурное развитие научной методологии в области теорий экономического роста, производительности, научно-технического прогресса, человеческого капитала. Однако, продолжающаяся дифференциация стран (регионов) по уровню экономического развития, наблюдаемая дивергенция, проблемы низкой эффективности использования факторов производства в большинстве стран сохраняют свою актуальность и требуют дальнейшего рассмотрения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. Неизменный инте-

рес к вопросу взаимосвязи экономического роста, производительности и человеческого капитала обусловлен тем, что именно от этих трех взаимосвязанных факторов зависит качество жизни и уровень благосостояния людей в долгосрочном периоде. Даже небольшая разница в темпах экономического роста и производительности в различных странах может привести к большой разнице в объемах добавленной стоимости и доходах населения через определенный промежуток времени. Пример развитых стран также демонстрирует зависимость динамики роста экономики от производительности, которая ведет себя циклично. Так, в таблице 1 представлены данные о темпах роста производительности труда в промышленном секторе США, из которой можно заметить, что всплески производительности пришлись на достаточно удаленные друг от друга временные промежутки – первую половину 1970-х гг. и вторую половину 1990-х гг.

Таблица 1 – Динамика средней производительности труда в промышленном секторе США за 1970-2000 гг.

Период	Темп роста производительности, %
1970-1975 гг.	12,3
1975-1980 гг.	5,9
1980-1985 гг.	8,9
1985-1990 гг.	6,7
1990-1995 гг.	7,9
1995-2000 гг.	13,0

Источник: [17].

Период с 1950 до середины 1970-х гг. вошел в историю США и всего западного мира как период процветания, который затем сменился чередой кризисов. Лишь через 20 лет – в 1990-х гг. – уровень роста производительности вернулся на уровень начала 1970-х гг. Макроэкономическая статистика подтверждает, что рост производительности 1950-1960-х и 1990-х гг. совпал с улучшением состояния американской экономики, выразившийся в росте реального ВВП и дохода, повышении занятости, профиците госбюджета и т.д. В то же время исследования ученых на основе эмпирических данных позволили декомпозировать рост производительности до уровня его отдельных составляющих с целью выявить причины динамики производительности (таблица 2).

Таблица 2 – Структура источников экономического роста США за 1829-2001 гг.

Период	1829-1948 гг.	1948-1973 гг.	1973-1982 гг.	1929-1982 гг.	1982-2001 гг.
Всего рост ресурсов	1,53	2,17	1,82	1,90	2,63
Рост труда	1,42	1,40	1,13	1,34	1,45
Рост капитала	0,11	0,77	0,69	0,56	1,18
Рост производительности	1,01	1,53	-0,27	1,02	0,97
Всего рост объемов производства	2,54	3,70	1,55	2,92	3,60

Источник: [17].

Данные таблицы 2 до 1982 г. были получены и представлены одним из основоположников исследований в области экономического роста, американским ученым Эдвардом Денисоном. Полученные им результаты говорят о достаточно высоком влиянии производительности на общий национальный рост. По выводу самого Денисона, любое сочетание труда и капитала в 1982 г. обеспечивало меньшие объемы производства, чем в 1973 г. [18]. Кроме того, темпы экономического роста имеют наиболее высокую эластичность именно по темпам производительности (выше, чем по труду и капиталу). Так, увеличение темпов роста производительности за период 1975-1973 гг. по сравнению с предыдущим периодом на 0,52 процентных пункта привело к увеличению темпов роста национального производства на 1,16 процентных пункта. Снижение темпов роста производительности за 1973-1982 гг. по сравнению с предыдущим периодом на 1,82 процентных пункта привело к падению роста наци-

онального производства на 2,15 процентных пункта.

Ученые выдвинули несколько ярких гипотез касательно динамики производительности, среди них: несовершенство измерения макроэкономических показателей и погрешности из-за инфляции, макроэкономический шок в виде взлета цен на нефть, ухудшение правового и гуманитарного окружения. Наиболее популярной и обоснованной является гипотеза о начале новой промышленной, или информационной революции. Действительно, большая часть обозначенного выше роста обеспечивалась, главным образом, посредством значительного и резкого по темпам развития в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), плоды которой особо явно проявились в 1990-е гг., в эпоху компьютеризации. Компьютеры, оргтехника, станки с числовым программным управлением и другое высокотехнологичное оборудование активно совершенствовались после 1995 г., что было вызвано возможностями значительного ускорения обработки информации, увеличения объемов памяти. Такие новшества и возможности обработки информации отражали возросшую производительность в высокотехнологичных секторах, которое непосредственно повлияло на среднюю производительность во всей американской экономике.

Цикличность динамики производительности, влияние информационной революции на экономический рост развитых и развивающихся стран во многом обусловлено особенностью накопления и использования человеческого капитала. Развитие и коммерциализация изобретений в сфере информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), сделанных в 1950-1960-х гг., потребовали значительного времени на обучение и подготовку как самих разработчиков информационных технологий, так и тех, кто ими пользуется. Период их обучения совпал с периодом «затишья» в темпах производительности 1970-1980-х гг., зато результаты их обучения ярко проявили себя во второй половине 1990-х гг., когда эффективность ИКТ резко возросла, и последовал период бурной компьютеризации и развития Интернет по всему миру [19].

Помимо этого, развитие сферы информатики и коммуникаций могло оказывать воздействие и на другие отрасли, способствуя научно-техническому прогрессу в этих отраслях. Например, достижения в области компьютерных технологий помогают инженерам в машиностроении, включающем в себя автомобилестроение, судостроение, авиастроение и т.д., конструировать потребляющие меньше топлива и более мощные машины. Существенно изменились подходы к технологиям производства для подавляющего большинства других видов хозяйственной деятельности, включая быт, сервис, образование и другое.

Согласно сделанным ранее прогнозам (до эпидемии COVID19), в обозримом будущем ожидалось повышение вклада сектора ИКТ в экономический рост: по итогам 2020 г. его доля в мировом ВВП должна была достигнуть 8,7%. В России на данный сектор пришлось бы около 2,7% занятых в экономике и 3,1% ВВП страны, что соответствует среднеевропейским показателям. Для сравнения: в Финляндии их значения, по прогнозам, могли бы составить 4,1 и 5,3% соответственно, в Германии – 2,3 и 4,3%, Швеции – 4,4 и 6,3%, Испании – 2,0 и 3,5% [20]. Из-за замедления мировой экономики, вызванного пандемией, данные прогнозов могут скорректироваться, причем неравномерно: в одних отраслях в сторону уменьшения из-за падения спроса на промышленную продукцию, в других отраслях, ориентированных на онлайн сервисы и коммуникации – в сторону увеличения. По оценкам, наиболее динамичным и масштабным представляется сегмент программного обеспечения, онлайн-консультирования, видеоконференций, различного рода сетевых образовательных и развлекательных платформ, создание баз данных, обслуживание вычислительной техники и т.п. Темпы роста добавленной стоимости в

данных отраслях будут опережать динамику мирового ВВП в целом, и это, в свою очередь, потребует бурного развития отраслей, связанных с человеческим капиталом.

По итогам изучения результатов многих исследований возникает вопрос, имеющий большое значение для будущего мировой экономики: каковы будут темпы роста производительности в дальнейшем? Сохранятся ли высокие темпы либо они будут скорректированы внешними факторами и цикличностью? Сохранится ли высокое влияние, которое оказывает производительность на экономический рост? Что будет развиваться более быстрыми темпами: человеческий капитал и НТП или традиционная промышленная экономика? Некоторые специалисты считают, что влияние научно-технического прогресса на экономическое развитие объективно циклично, и это подтверждается теорией экономических укладов [21]. Еще не до конца изучен феномен технологических «пагов» и инновационных «штормов», представляющие собой примеры ациклических параметров в рамках экономического цикла. По поводу того, что происходит сегодня с производительностью, у ученых нет единого мнения. Одни экономисты и управленцы утверждают, что выигрыш в производительности от совершенствования технологий в результате информационной революции только начинает проявляться, а развитие человеческого капитала постепенно и уверенно переводит мировую экономику в состояние «экономики знаний» (по их мнению, постиндустриальная стадия давно наступила) [22]. Формирование, а уж тем более наступление постиндустриальной эпохи – вопрос спорный и дискуссионный, особенно с позиций смысла самого понятия «постиндустриализм», который вкладывал в него его автор – американский социолог Дэниел Белл. Тем не менее, реструктуризацию западной (а затем и российской) экономики в пользу сферы услуг многие однозначно приравнивали к наступлению постиндустриальной эпохи развития и прочно связали с человеческим капиталом с доминированием информационно-интеллектуальных технологий при переходе к шестому технологическому укладу в начале XXI в. Если эта точка зрения верна, то, даже если научно-технический прогресс временно замедлится, мир продолжит наблюдать значительный рост производительности в отраслях, которые используют «знаниевые» компоненты и высокотехнологичное оборудование [17]. Другие ученые, напротив, не видят признаков прогресса в сегодняшнем развитии технологий. Исходя из того, что инновации объективно можно разделить на базовые, дополняющие и псевдоинновации, массовое внедрение в последнее время «айфонов, айпадов и прочих гаджетов, т.е. псевдоинноваций, как раз и свидетельствует о наступлении технологического пата в мировой экономике» [23, с. 106]. По мнению Бузгалина А.В., «интернет и мобильная связь стали важными шагами в развитии производительных сил, но это шаги... используемые преимущественно для решения задач потребления, но не способные создать материальную базу, достаточную для избавления миллиардов жителей Земли от нищеты» [24, с. 23]. В независимости от того, чья позиция сильнее, нельзя отрицать того, что развитие человеческого капитала и связанных с ним высокотехнологичных производств идет быстрее роста валового внутреннего продукта, что позволяет национальным экономистам в определенной степени скомпенсировать рецессивные признаки традиционных сфер хозяйствования.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Динамика экономического роста определяется несколькими причинами (источниками), важнейшим из которых является производительность факторов производства.

2. Неравномерность (цикличность) темпов роста

производительности, наблюдавшихся за последние два столетия, с большой степенью вероятности вызвано временными лагами, связанными с профессиональной подготовкой разработчиков изобретений, формирующих базовые инновации, и тех, кто их активно использует. По сути, речь идет о циклах формирования и развития человеческого капитала.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Наиболее актуальным на текущем этапе становится всестороннее исследование механизма этой связи, который реализуется посредством воздействия человеческого фактора на технологический уровень развития общества путем накопления и использования знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // *Экономическая социология*. 2017. Т. 18. № 4. С. 120-156.
2. Mankiw G., Romer D. Weil D. 1992. Contribution to the empirics of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 107. No 2. Pp. 407-437.
3. Arrow K.J. 1962. The economic implications of learning by doing. *Review of Economic Studies*. June. Pp. 155-173.
4. Lucas R.E. 1988. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*. Vol. 22. Pp. 3-42.
5. Romer P.M. 1990. *Human Capital and Growth: Theory and Evidence*. Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. Vol. 32. Pp. 251-286.
6. Nelson R., Phelps E. 1966. Investment in humans, technological diffusion, and economic growth. *American Economic Review*. Vol. 56.
7. Barro R. 1997. *Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study*. Harvard Institute Development Discussion Paper. No. 579.
8. Jones C. 2002. Sources of U.S. economic growth in a world of ideas. *American Economic Review*. Vol. 92. No. 1.
9. Park J. 2006. Dispersion of human capital and economic growth. *Journal of Macroeconomics*. Vol. 28. Is. 3.
10. Whalley J., Zhao X. 2010. *The contribution of human capital to China's economic growth*. Cambridge, National Bureau of Economic Research. Working Paper 16592.
11. Teixeira A.A.C., Queirós A.S.S. 2016. Economic growth, human capital and structural change: a dynamic panel data analysis. *Research Policy*. Vol. 45. No. 8. Pp. 1636-1648.
12. McDonald B.D. 2019. *A human capital model of the defense-growth relationship*. *The Social Science Journal*. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0362331919300618>.
13. Факторы экономического роста: научно-технический прогресс. Под ред. Е.А. Пономаревой. – М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2012. – 186 с.
14. Krasova E.V., Klindukh R.V., Krasko A.A. 2018. Cyclicity of innovative development in entrepreneurship. *Azimuth of Scientific Research*. Vol. 7. No. 17. Pp. 21-30.
15. Воронцовский А.В., Лебедев Т.А. Моделирование технического развития с учетом диффузии техники и технологий // *Финансы и бизнес*. 2015. № 2. С. 6-21.
16. Мазелис Л.С., Емцева Е.Д., Красова Е.В., Красько А.А. Оценка влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие: эконометрическое моделирование на примере российских регионов // *Тренды и управление*. 2018. № 4. С. 97-110.
17. Абель Э., Бернанке Б. *Макроэкономика*. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 768 с.
18. Denison E.F. 1985. *Trends in American Economic Growth, 1929-82*. – Brookings Institution.
19. Greenwood J., Yorukoglu M. 1997. 1974. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, Elsevier. Vol. 46 (1). Pp. 49-95.
20. Гилявый А.В., Соколов А.В., Абдрахманова Г.И., Чулок А.А., Буров В.В. Долгосрочные тренды развития сектора информационно-коммуникационных технологий // *Форсайт*. 2013. Т. 7. № 3. С. 6-24.
21. Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // *Экономика и математические методы*. 2016. Т. 52. № 2. С. 3-29.
22. Гречко М.В. Человеческий капитал в неоиндустриальной модели развития отечественной экономики: значение, соответствие, дисконтенты // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 33. С. 16-36.
23. Айвазов А.Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // *Партнерство цивилизаций*. 2013. № 3. С. 253-289.
24. Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // *Вопросы политической экономики*. 2018. № 2. С. 10-38.

Статья поступила в редакцию 15.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020